

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.20>

Байко Валерия Александровна

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ДЕТЕКТИВНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается роль интертекста в выразительных структурах художественного текста. Установлено, что усиление оценочно-эмотивных значений высказывания достигается за счет использования интертекста. Автор анализирует экспрессивную функцию интертекста в пейзажных описаниях современных британских детективов на примере романов П. Робинсона. На основе проведенного исследования выявлено, что эффект усиления выразительной структуры художественного текста может достигаться за счет нетрадиционной интерпретации прецедентного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 304-308. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 25.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.20>

В статье рассматривается роль интертекста в выразительных структурах художественного текста. Установлено, что усиление оценочно-эмотивных значений высказывания достигается за счет использования интертекста. Автор анализирует экспрессивную функцию интертекста в пейзажных описаниях современных британских детективов на примере романов П. Робинсона. На основе проведенного исследования выявлено, что эффект усиления выразительной структуры художественного текста может достигаться за счет нетрадиционной интерпретации прецедентного текста.

Ключевые слова и фразы: интертекст; пейзажное описание; экспрессивная функция; детективный текст; аллюзия; цитата.

Байко Валерия Александровна

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

beskar_valeria@inbox.ru

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ДЕТЕКТИВНОМ ТЕКСТЕ

Целью настоящей статьи является определение экспрессивного потенциала интертекста в природоописательных фрагментах современных британских детективных текстов.

Как известно, ценность художественного текста во многом определяется характером его образной и эмоциональной составляющих [4]. Современные информационные технологии значительно расширили доступность рядового читателя к текстам литературного наследия. Транспарентность современного мира художественной литературы проявляется в активном использовании инструмента межтекстовых связей как усилителя выразительных средств текста. Традиционно интертекст рассматривался с позиции смысловой и организационной структур текста. В нашем исследовании акцент ставится на его экспрессивную функцию, чем обусловлена его новизна.

Язык как открытая семиотическая система находится в постоянной динамике расширения комплекса выразительных средств. Факторы, влияющие на диверсификацию передачи субъективной чувственно-оценочной информации в ходе организации высказывания, вызывают особый интерес, этим объясняется актуальность настоящей работы. Актуализация субъективного отношения к обозначенному объекту или явлению реализуется посредством достижения эффекта повышенной выразительности высказывания. Е. М. Галкина-Федорук называет такой эффект экспрессией: «...усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [2, с. 107].

В свою очередь, экспрессия является продуктом экспрессивной функции языка, которая транслирует интенцию говорящего через ценностно-эмотивную систему значений, воспроизводимую определенными языковыми средствами [9]. Схожую позицию мы находим и у Е. М. Галкиной-Федорук: «...экспрессивность – это те средства речи, которые делают ее выразительной, воздействующей, изобразительной, впечатляющей» [2, с. 107]. Иными словами, экспрессивная функция языка – это способ установления отношения субъекта речи к обсуждаемому объекту. Такое отношение всегда строится на основе представлений говорящего о реалиях окружающего мира и правилах употребления языковых средств.

В художественном тексте данную функцию языка можно рассматривать в контексте акта коммуникации, В. Н. Телия предлагает следующую редакцию: «Экспрессивная функция – это функция, сопоставляющая определенную коммуникативную интенцию – воздействие на эмоциональную сферу адресата (аргумент) и средства, обеспечивающие такое воздействие (значение функции)» [9, с. 34].

Таким образом, можно говорить о том, что в языке экспрессивная функция реализуется путем усиления тематической направленности высказывания. Такое усиление мотивировано желанием говорящего выразить особое отношение к предмету обсуждения. Концентрация оценочных, описательных или эмотивных значений в высказывании достигается за счет использования языковых механизмов, выполняющих экспрессивную функцию. При разработке подходов по исследованию общих механизмов передачи эмоционально-оценочной информации повышенное внимание уделяется вопросам межтекстовых связей. Одним из таких механизмов является интертекст.

В данной работе мы ставим перед собой задачу рассмотреть экспрессивную функцию интертекста в пейзажных описаниях современного британского детектива на примере романов Питера Робинсона.

Само понятие «интертекстуальность» появляется в среде французского постструктурализма (Ю. Кристева, Р. Барт). Изначально опираясь на диалого-полифоническую концепцию М. М. Бахтина и получив дальнейшее развитие в рамках лингвистики текста, теория интертекста в настоящее время охватывает самые различные аспекты межтекстовых связей.

Системное описание интертекста как явления, непосредственно связанного с процессами организации художественного текста, было предпринято в работах И. П. Смирнова (1995), Н. А. Кузьминой (1999), Н. В. Петровой (2006), Н. С. Олизько (2009), Л. Н. Луньковой (2011). Основными функциями интертекста в художественном тексте, по мнению ряда отечественных ученых, являются смыслопорождающая (Толочин (1997), Олизько (2009)), конструктивная и текстопорождающая (Петрова (2006), Фатеева (2007), Муратова (2008)).

Однако в теоретических исследованиях недостаточное внимание уделено изучению экспрессивной функции интертекста. Для понимания механизма реализации данной функции необходимо сформулировать отличительные признаки интертекста в ряду остальных выразительных средств языка. И. В. Толочин считает, что интертекст, как и метафора, ориентирован на концептуальные структуры, зафиксированные в памяти носителя языка. Однако в отличие от метафоры интертекст обладает значительно большей информационной насыщенностью: «Интертекст – всегда сжатый парафраз текста источника, возникающий не непосредственно из самого текста источника, а опосредованно – через представление о тексте источнике в культурном тезаурусе читателя» [7, с. 61]. Таким образом, можно говорить, что интертекст является языковой единицей со специфической функцией обозначения определенного цельного понятия и суждения о нем.

Т. Е. Литвиненко, говоря об интертексте как о специфической единице языка, выделяет две формы ее присутствия в тексте: «Литературные интертексты охватывают два вида специальных единиц: цитату, понимаемую как включение в авторский дискурс дискурса другого, сопровождаемое свободным или точным воспроизведением его слов, и аллюзию, т.е. авторскую апелляцию к культурным знаниям получателя, в том числе знаниям конкретных жанров и дискурсов» [6, с. 129].

В рамках стилистики текста исследования экспрессивной функции интертекста представлены в работах И. В. Арнольд. Принимая неизбежность присутствия элемента читательского субъективизма в интерпретации текста, И. В. Арнольд отмечает, что этот процесс не безграничен и помещен в рамки поля допустимого толкования. В противном случае будет проследиваться самопроизвольное приписывание смыслов, то есть искажение содержания текста [1].

Для ориентации читателя в семантическом пространстве художественного текста автор, так или иначе, выделяет ключевые значения, которым отводится роль своеобразных смысловых скреп. Функционирование интертекста в качестве смысловой скрепы И. В. Арнольд относит к стилистическому приему «выдвижение». Выдвижение, по ее мнению, позволяет сосредоточить внимание читателя на главном значении текстового фрагмента. Выдвижение – это: «...способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней» [Там же, с. 61].

По мнению И. В. Арнольд, выдвижение как стилистический прием многофункционален, а именно фиксирует внимание на узловых моментах содержания, повышает экспрессивность и выполняет ряд других функций, в том числе оценочную, образную, характерологическую, пародийную, сатирическую и т.п. [1].

Эффект значительного усиления выразительности текстового фрагмента И. В. Арнольд характеризует как реализацию экспрессивной функции интертекста: «...свойство текста или части текста, которое передает смыслы с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление» [Там же, с. 62].

Таким образом, экспрессивность интертекста проявляется в возможности автора обратиться к общеизвестному текстовому источнику с уже сформированными выразительными, эмоциональными и оценочными структурами – прецедентному тексту. Следовательно, интертекст рассматривается как феномен, при восприятии которого «актуализируется так или иначе весь прецедентный текст, т.е. приводится в состояние готовности (в меру знания его соответствующей личностью) для использования в дискурсе по разным своим параметрам – либо со стороны поставленных в нем проблем, либо со стороны своих эстетических (содержательных или формальных) характеристик, либо как источник определенных эмоциональных переживаний, либо как источник сходных ситуаций, либо как образец для подражания или антиобразец» [5, с. 218-219].

В текстах современной художественной литературы прослеживается тенденция к расширению практики использования интертекстов. Наиболее динамично развивается в этом направлении детективный жанр, содержащий по своей природе эффект мобильной социальной рефлексии. Современный британский детектив представляет собой устоявшуюся литературную форму со строгой сюжетной конструкцией и типовым набором функционально-окрашенных персонажей. Исследователи детективных текстов выделяют жесткую сюжетную триаду как жанровый отличительный признак (преступление – следствие – развязка): «Постоянство сюжетного характера детективных произведений и их однотипность, заключающаяся в раскрытии тайны какого-либо опасного и сложного преступления, свидетельствуют о стабильности и специфичности жанра детективного произведения» [3, с. 21-22].

Таким образом, данная организация текста заранее информирует читателя о результате и характере предстоящего действия. Изначально заданные сюжетные параметры оставляют автору только возможность предоставления собственного варианта интерпретации данной триады. Стесненный каноническими рамками жанра, автор для привлечения читательского внимания вынужден использовать языковые средства с максимальной эффективностью.

Кроме того, в отличие от других видов художественных текстов, детектив всегда ориентирован на негативную социальную оценку всего того, что связано с преступлением. Так как преступление всегда асоциально, то выносимый на суд читателя криминальный срез общества будет в большей степени оцениваться субъективно или эмоционально. Экспрессивная функция интертекста в этом случае реализуется посредством ассоциативно-образных репрезентаций, где в ряду художественных средств пейзаж в силу своей антропоцентричности является доминирующим.

Представляется обоснованным, что автор, находясь в ситуации ограниченности вербальных средств, использует пейзаж как источник тематических ассоциаций. А. И. Федоров обращает внимание на способность пейзажного описания передавать эмоционально-эстетический аспект жизни человека: «Пейзаж для писателя – не только

фон, на котором разворачивается действие, но и активное средство эстетического настроения» [8, с. 16]. Однако, продолжает А. И. Федоров, «как правило, в архитектонике художественного произведения пейзаж выполняет более сложную функцию в реализации авторского замысла. Ассоциации, вызванные описанием природы, могут быть использованы автором в самых разнообразных целях» [Там же, с. 17]. Это означает, что наиболее значимым качеством пейзажного описания является его многоплановость, то есть одновременная передача нескольких информационных блоков (описательный, аффективный, прогностический).

Использование интертекста в структуре пейзажного описания увеличивает его информативность, то есть выполняет экспрессивный эффект. Включая интертекст в пейзажное описание, автор детективного текста хочет привлечь внимание читателя путем установления аналогии между новым содержанием и типизированной ситуацией, закрепленной в претексте. Таким образом, выбор интертекста автором обусловлен «целью более эффективного воздействия на получателя за счет ускоренного доведения до его восприятия смысла высказывания, а также для самовыражения и выражения своего отношения к объекту речи, к субъекту и к ситуации общения» [10, с. 98].

Экспрессивная функция интертекста в пейзажном описании предназначена для дополнения и прояснения смысла фрагмента текста либо усиления основной идеи автора.

Анализ фактического материала позволяет выделить основные случаи реализации экспрессивной функции интертекста в детективном тексте.

1. Интертекст может выступать в качестве такого компонента, который создает яркость описываемого образа: *They walked out on to Castle Hill, and Winsome immediately felt the wind and rain bring a chill to her bones. She could hear the umbrella whipping about in the wind, straining at the metal spokes, and feared it would snap inside out or simply fly off into the sky. Maybe they'd go with it, like Mary Poppins* [11, p. 305]. / Они вышли из бистро на Касл Хилл, и Уинсом почувствовала, как ветер и дождь пробирают до костей. Ей было слышно, как ветер треплет зонт, срывая ткань с металлических спиц, и она боялась, что его сейчас вывернет наизнанку или просто унесет в небо. А может быть, и они [Уинсом и Терри] улетят вместе с зонтом, как Мэри Поппинс (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Б.). В данном примере источником экспрессивности становится аллюзия “Mary Poppins” (Мэри Поппинс), наглядно характеризующая силу ветра. Образность данного интертекста основана на ассоциациях, идущих от ссылки на сказочную героиню детской писательницы П. Траверс – Мэри Поппинс, путешествующую по ветру с помощью зонта. Таким образом, аллюзия дополняет пейзажный фрагмент, обогащает художественный образ, создаваемый автором.

It was mid-October, the time of year when the weather veered sharply between warm, misty, mellow days straight out of Keats and piercing gale-force winds that drove stinging rain into your face like the showers of Blefuscu arrows fired at Gulliver [12, p. 9]. / Была середина октября – такое время года, когда погода резко менялась от теплых, мягких, туманных дней, воспетых Китсом, до пронизывающего штормового ветра, бьющего жгучим дождем в лицо, словно ливень стрел блефускуанцев, выпущенных в Гулливера. Автор создает образ изменчивой осенней погоды в эмоционально-образной форме через противопоставление образа теплой погоды и ненастья. Это противопоставление усиливается с помощью аллюзии *warm, misty, mellow days straight out of Keats* (теплых, мягких, туманных дней, воспетых Китсом) на оду Дж. Китса “To Autumn”, в которой поэт воспеваает красоту ранней осени – поры уборки урожая, и аллюзии *the showers of Blefuscu arrows fired at Gulliver* (ливень стрел блефускуанцев, выпущенных в Гулливера) на народ лилипутов из империи Блефуску, атаковавший Гулливера градом агрессивных стрел, в войне с народом Лилипутии из произведения Дж. Свифта «Приключения Гулливера». В данном случае автор объединяет несколько интертекстов с целью усиления экспрессии.

2. Интертекст служит средством выражения авторской оценки: *“The Lord is my shepherd; I shall not want. He maketh me to lie down in green pastures: he leadeth me beside the still waters.” There was nothing green about the Dales pastures that morning – everything, from sky to houses to the unevenly shaped fields and drystone walls was a dull slate-gray or a mud-brown – nor was there anything still about the River Swale, which tumbled over a series of small waterfalls beside the graveyard and, along with the wind screaming through the gaps in the drystone wall like a Stockhausen composition, almost drowned out the vicar’s words* [13, p. 398]. / «Господь – Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на зеленых лугах и водит меня к водам тихим». Однако в то утро ни о каких зеленых лугах долины Йоркшир Дейлз не могло быть и речи – все вокруг, начиная с неба и заканчивая домами и каменными ограждениями, неровно очерчивающими границы полей, было либо унылого свинцово-серого, либо грязно-коричневого цвета. Также ничего тихого не было и в водах реки Свэйл, бурлящей через пороги недалеко от кладбища и заглушающей речь викария, вместе с ветром, ревушим сквозь щели каменных оград, точно музыка Штокхаузена. В данном случае автор в качестве эмоционального усиления негативной оценки местности, в которой разворачиваются события романа, вводит цитату Псалма 22 из Ветхого Завета, в котором говорится о безмятежной райской жизни, что усиливает контрастные ассоциации, обостряет восприятие читателя. Таким образом, цитата используется автором для более яркого сравнения христианского идеала бытия с повседневной жизнью, что повышает экспрессивный эффект негативной авторской оценки реальной жизни.

В следующем фрагменте автор активно включается в описание, одновременно оценивая ситуацию и показывая свое ироническое отношение к описываемому: *It was true that the rain seemed to have been falling non-stop for weeks now, and every day there was a new story in the papers about somewhere or other being flooded, or on the verge of flooding, from the Lake District to the far end of Cornwall. If you were to believe everything you read or saw on TV, you might be forgiven for thinking that the whole country was under water, and that it was just a matter of time before*

some present-day Noah would appear with his ark and start shepherding people and animals on board [16, p. 179]. / Правда была в том, что дождь лил, не переставая неделями, и каждый день в газетах появлялась свежая история о новых затоплениях или местах на грани затопления на территории от Озерного края графства Камбрия до отдаленных уголков графства Корнуолл. И если верить всему, что сообщают в газетах и по телевидению, простительно верить в то, что всю страну затопило и что пришло самое время для появления современного Ноя, собирающего в свой ковчег людей и зверей. С помощью отсылки к библейскому персонажу Ною здесь выражена авторская точка зрения на отражение фактов газетами и телевидением. Аллюзия *present-day Noah* (современный Ной) является источником отрицательной оценки деятельности современных СМИ, так как автор, обращая внимание читателя на библейское повествование о Ное, построившем ковчег по повелению Бога для спасения от Всемирного потопа своей семьи и животных, иронически высказывается по отношению к чрезмерному преувеличению газетами и телевидением фактов последствий проливных дождей.

3. Интертекст выступает как средство передачи эмоционального состояния героя. Интертекст как интенсификатор эмоций позволяет автору через пейзаж передать настроение героя: *Entering the cold and drafty hallway, Banks felt as if he were entering one of those creepy mansions from the old Roger Corman films of Poe stories, The Fall of the House of Usher, or something* [15, p. 247]. / Войдя в холодный и продуваемый коридор, Бэнкс почувствовал, будто он вошел в один из тех жутких особняков из старых фильмов Роджера Кормана по мотивам рассказа Э. По «Падение дома Ашеро́в» или что-то подобное. В данном примере с помощью аллюзии *old Roger Corman films of Poe stories, The Fall of the House of Usher* (старых фильмов Роджера Кормана по мотивам рассказа Э. По «Падение дома Ашеро́в») автор отсылает читателя к рассказу Э. По «Падение дома Ашеро́в», в котором описывается чувство страха, охватившее рассказчика при виде особняка Ашеро́в. П. Робинсон вводит мотив тревоги, овладевший Бэнксом, оказавшимся на месте предполагаемого преступления. Таким образом, интертекст усиливает чувство тревоги у героя ожиданием чего-то еще более опасного. Мотив тревоги в данном фрагменте через аллюзию создает напряженность, вызывающую сильный экспрессивный эффект.

Before setting off, he stood for a moment, resting his hands on the warm stone wall and looked down at the bare rocks where Grately waterfalls should be. A quote from a T. S. Eliot poem he had read the previous evening came to his mind: "Thoughts of a dry brain in a dry season." Very apt. It had been a long drought; everything was dry that summer, including Banks's thoughts [14, p. 24]. / Перед тем как уйти, он [Бэнкс] остановился на минуту, облокотившись на теплую каменную стену и глядя на голые скалы, где должен был быть водопад Грэтли. Ему на ум пришла цитата из поэмы Т. С. Элиота, которую он читал вчера вечером: «Сухие мысли в голове в сухую пору». Очень уместно. Была сильная засуха; все высохло этим летом, включая и мысли Бэнкса. Автор использует цитату из поэмы Т. С. Элиота "Gerontion", представляющую собой драматическое повествование пожилого человека, пережившего Первую мировую войну, об опустошенности окружающего мира. Для усиления передачи эмоционального состояния главного героя его чувство уныния и безысходности сравнивается с картиной безжизненности и бессилия, изображенной в поэме. Интертекст, стимулируя воображение читателя, повышает экспрессивный эффект всего фрагмента.

Исследовав разнообразные формы интертекста, встречающиеся в пейзажных описаниях детективных романов П. Робинсона, можно констатировать, что во всех наблюдаемых случаях интертекст используется автором с целью усиления эмотивного и/или оценочного аспекта высказывания. Таким образом, интертекст, фокусируя тематическую информацию, формирует эффект усиления оценочной, образной и эмотивной составляющих описательного фрагмента текста. Использование интертекста в нетрадиционном контексте запускает механизм расширения ассоциаций, приводя к появлению новых ярких образов.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
2. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета акад. В. В. Виноградову в день его 60-летия / под общ. ред. А. И. Ефимова. М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 103-124.
3. Дудина И. А. Дискурсивное пространство детективного текста: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 259 с.
4. Задорнова В. Я. Слово в художественном тексте // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 115-125.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Литвиненко Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 308 с.
7. Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии: лингвостилистический аспект. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 96 с.
8. Федоров А. И. Образная речь. Новосибирск: Наука, 1985. 120 с.
9. Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Robinson P. Abattoir Blues. L.: Hodder & Stoughton, Ltd., 2014. 384 p.
12. Robinson P. Blood at the Root. N. Y.: HarperCollins Publishers, Inc., 2011. 308 p.
13. Robinson P. Cold Is the Grave. N. Y.: HarperCollins Publishers, Inc., 2011. 400 p.
14. Robinson P. In a Dry Season. L.: Pan MacMillan, 2014. 512 p.
15. Robinson P. Piece of My Heart. N. Y.: HarperCollins Publishers, Inc., 2007. 448 p.
16. Robinson P. Sleeping in the Ground. L.: Hodder & Stoughton, Ltd., 2017. 384 p.

EXPRESSIVE FUNCTION OF INTERTEXT IN THE MODERN DETECTIVE TEXT

Baiko Valeriya Aleksandrovna
Pushkin Leningrad State University
beskar_valeria@inbox.ru

The article examines the role of intertext in the expressive structures of literary text. It is shown that reinforcement of evaluative-emotional meanings of a statement is achieved by using intertext. The author analyzes the expressive function of intertext in landscape descriptions of modern British detective stories by the example of P. Robinson's novels. The research findings indicate that the effect of reinforcing the expressive structure of literary text can be achieved by non-traditional interpretation of precedent text.

Key words and phrases: intertext; landscape description; expressive function; detective story; allusion; quotation.

УДК 81'255

Дата поступления рукописи: 13.12.2017

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-5-2.21>

Статья посвящена переводу метафор в тексте научно-популярного подстиля на материале книги астронома Стива Миллера "The Chemical Cosmos. A Guided Tour". Основной проблемой для переводчика при переводе текста данного вида является нахождение границ интерпретации метафор исходя из выбора между сохранением образности текста и точной передачей смысла. Получены выводы о том, что границы интерпретации определяются типом метафоры и выбранным способом перевода, однако вследствие уникальности метафоры как средства выразительности каждый переводчик лично решает вопрос о её чётких границах.

Ключевые слова и фразы: перевод; метафора; экспрессивность текста; научно-популярный подстиль; границы интерпретации.

Большакова Наталья Фридриховна
Придчина-Гершкович Мария Александровна
Сажина Мария Михайловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
natalyabolshakov@yandex.ru; emmasmart@mail.ru; Sazhina-mm@yandex.ru

**ГРАНИЦЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕТАФОР
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

В различных языковых стилях широко используются средства выразительности, придающие тексту яркость, экспрессивность и образность. Одним из таких средств является метафора, которая переносит свойства одного предмета или явления на другой, создавая при этом запоминающийся образ. Метафора признаётся эффективным средством, помогающим человеку проще воспринимать информацию и улавливать сходства и различия между разными объектами.

Для научно-популярного типа текста проблема перевода метафор является особенно актуальной, поскольку именно метафора является одним из ключевых стилиобразующих составляющих научно-популярного изложения. Метафоре как компоненту научно-популярного подстиля посвящено множество исследований [4; 5; 7]. Перевод метафор представляет собой сложную задачу, поскольку кроме передачи смысловой составляющей необходимо обращать внимание еще и на образную, чтобы не утратить стилистический эффект исходного текста. Поэтому нужно четко представлять себе границы интерпретации, ведь только в этих границах возможен адекватный перевод. Определение этих границ при переводе – актуальная проблема как для конкретного переводчика, так и для теории перевода в целом.

Под границами интерпретации мы будем понимать необходимые для адекватного перевода рамки, в которых работает переводчик. Эти рамки определяются стилистическими особенностями научно-популярного текста, свойствами метафоры как средства выразительности, а также способами перевода конкретной метафоры. Таким образом, целью статьи является определение границ интерпретации при переводе метафор в тексте научно-популярного подстиля на примере текста космохимической тематики.

Задачами статьи является рассмотрение методик перевода метафор, систематизация переведенных метафор текста по способам перевода согласно одной из методик и определение границ интерпретации метафор на основе выбранных способов перевода. Анализ перевода метафор в тексте научно-популярного подстиля обусловил новизну данного исследования.

Научно-популярный подстиль – одна из разновидностей научного функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно – задач популяризации научных знаний для широкой аудитории [6, с. 172]. При популярном изложении научное